

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ ЗНАКОМЫЕ

«Звездой быть не хочу и не буду»

Нелли Петкова в психологическом выигрыше и сама по себе

Месяца три назад еженедельная программа ОРТ «Воскресенье» изменила лицо. Во-первых, стала информационно-аналитической, во-вторых, ведущей выступила дама — Нелли Петкова. Руководство редакции пошло на эксперимент, ибо раньше женщинам — политическим обозревателям не доверяли столь серьезных дел.

Кажется, будто передача Петковой концентрирует в себе все лучшее, существовавшее и существующее по сей день на телевидении, «Воскресенье» стало чуть ли не самой беспристрастной, объективной, взвешенной, четкой, оптимистичной программой в российском эфире. Ведущая не пытается задавить зрителя лавиной информации, не нагнетает безысходности. Она спокойна, сдержанна, серьезна, заинтересована. Не использует лобовых эффектов вроде эмоциональной окраски сообщаемых фактов. Удивительно — даже герои передачи ведут себя под стать Петковой. «Воскресенье» не позволяет себе резких выступлений в чей-либо адрес. Эмоции спрятаны, работает холодный разум. Рождается атмосфера стабильности, о которой столь страстно мечтает большинство россиян. Нелли Петкова не новичок на телевидении. Прежде она работала на Московском телеканале, где у нее бывало по 6 часов эфира в неделю. В «Воскресенье» пришла из программы «Время». Новая 50-минутная передача оказалась для нее не самой большой, но, пожалуй, самой серьезной.

Антон ЧАРКИН

— Вы не побоялись взять на себя такую ответственность?

— Меня долго убеждали, что работать буду не в одиночку. Так и оказалось. Многие из нашей бригады начинали в «Итогах» у Евгения Киселева, что само по себе говорит об их высоком профессиональном уровне. Появились аналитики и, конечно же, начальники. Но ответственность перед зрителем осталась на мне.

— У вас непривычно бузупречная для журналиста дикция...

— Моя основная работа всегда была журналистской — корреспондент, редактор, ведущая своих же программ. Но когда судьба связала меня с региональным телевидением, в Магадане и Чите, «по совместительству» исполняла обязанности диктора, поскольку там с кадрами было плохо. Я овладела этим ремеслом — научилась четко, грамотно говорить, заглядывая в словарь ударений, понимая, что эта книга должна быть всегда под рукой. Благодаря тогдашней практике и не понимаю, почему сейчас стало считаться чуть ли не великим грехом для ведущего «хорошо» говорить.

— Не так давно у нас стали появляться телезвезды...

— Из меня никто никогда не пытался сделать звезду. Порой это даже обидно, но ОРТ практически не уделяет внимания подобному вопросу. В заставке канала нет ни одного ведущего информационной, политической программ. Правда, говорят, будто руководство целенаправленно готовит кого-то в звезды, храня тайну. Я сама по себе, ни от кого не завишу. Мне никто не помогает и не мешает. Зато могу позволить себе быть объективной в эфире. А вообще звездой быть не хочу и не буду.

— Вам приятно сознавать обладание столь солидной программой?

— У меня прежде было много своих передач. С удовольствием работала во «Времени». Кажется, выпуски получались неплохими. «Воскресенье» — очередная работа. Программа до сих пор не нашла свою особую форму и даже название. Мы все вплоть до операторов в поиске. Поэтому удовлетворение от недоделанной работы мне получить трудно.

— «Воскресенье» участвует в конкурентной борьбе с себе подобными?

— Я очень ревниво отношусь к работам других каналов, но никогда не берусь конкурировать с Евгением Киселевым. Кажется, будто он создан исключительно для «Итогов». Поэтому любое сравнение наших про-



грамм воспринимаю как комплимент в свой адрес. Прежде «Воскресенье» было морально-нравственной передачей (из-за двусмысленности названия). Мы вышли в эфир, ничего не декларируя, и нас стали называть информационно-аналитической программой. Нынешнее «Воскресенье» старается быть объективным и респектабельным. В будущем это должно нас отличать от «Итогов». Мы стараемся не давать без необходимости крайних оценок.

— А неужели нет соблазна использовать эмоциональную раскраску?

— Соблазн страшно велик. Такая позиция наиболее проста. Это легко любому журналисту, но приходится сдерживаться. У нас есть только один выход — быть максимально точными, ибо все остальное уже есть на нашем телевидении. Должны же мы чем-то отличаться. Вот и пытаемся заинтересовать зрителя серьезностью, объективностью. Это тяжело. Вполне понятно, что аудитория нашей передачи ограничена. Новости смотрят все, а разбор сущности и тенденций нужен далеко не каждому. «Воскресенье» в какой-то мере эксплуатирует сохранившийся авторитет первого канала. Положение передачи довольно удачное. На сей день я совершенно политически не ангажирована. Видимо, и руководство, и заинтересованные политические силы выжидают, что из нас получится. Поэтому пока мы можем позволить себе быть такими, какими хотим.

— Как вам удастся в такой серьезной передаче, при декларируемой сдержанности оставаться женственной?

— На какую-то минуту забываю, что я — женщина. Забываю о прическе, ногах. Главное в этот момент — сущность вопроса. До сих пор моими собеседниками выступают только мужчины. Пусть их беспокоит, как общаться с женщиной. Мое присутствие действует на них безотказно. Может, настраиваясь на разговор со мной, думают, как быть максимально доступными и понятными. Ведь что за спрос с женщины! Еще не поймет чего или поймет, но не так. Потом хлопот не оберешься. Вот мужчины и начинают говорить со мной предельно внятно и доходчиво. В сущности, это нужно не мне, а зрителю. Когда готовили телемост с президентом Белоруссии Александром Лукашенко, я увидела его на экране раньше, нежели он меня. Не подозревая, что за ним наблюдают, он ворчал и гневался, но только лишь увидев меня, преобразился — улыбка, расположение, симпатия. Мы наладили контакт и приступили к съемке. Тут уже я изменилась, перестала кокетничать, начала задавать жесткие вопросы. Я оказалась в психологическом выигрыше. Вот в какое русло переходит моя женственность. С мужчинами-коллегами совсем просто. Они помогают мне, а завидуют друг другу. Я никогда не стесняюсь спрашивать, если что-то непонятно, ведь непонятно мне — непонятно зрителю.

— «Воскресенье» — оптимистичная передача...

— Огульной «чернухи» мы не допускаем. Я оптимист, но без розовых очков. Я рационалист. Всегда в поиске жизненной опоры. Хочется быть конструктивной. Гораздо приятнее находить тенденции, подкрепляющие оптимистический взгляд на мир сегодняшний.

— Много лет вы занимаетесь политической. Погружение в эту серьезную тематику происходит целиком?

— Чем более серьезной мне приходится выглядеть на экране, тем менее серьезной становлюсь в жизни. Еще лет десять назад я была действительно очень строгой, степенной дамой. А сейчас... Меня никто не называет по имени и отчеству. Может даже показаться, что я совершенно легкомысленна.

Р. S. 29 февраля завершился срок действия контракта, заключенного на 2 месяца между руководством ОРТ и Нелли Петковой. По истечении установленного срока продления договора не состоялось. Вопрос о дальнейшем участии Петковой в создании «Воскресенья» даже не поднимался. Ведущей, для которой столь стремительное отлучение от дел явилось неожиданностью, предложили работу в «Новостях», на что она пока не дала согласия.